

Посвящение в рыцари.
Со средневековой миниатюры

Бога, полный веры и мужества, не испытывал никакого беспокойства. Тот, кто не имеет намерения вредить другим, нелегко верит тому, чтобы кто-нибудь мог ему повредить; и хотя греки не подали никакого в этом случае повода думать о вероломстве, но все же думаю, что если бы они имели одни хорошие мысли, то не были бы уже в такой степени услужливы. Они только скрывали свое неудовольствие, чтобы предаться ему после, когда мы переплывем через рукав Св. Георгия. За то, что они заперли для толпы городские ворота, нельзя их упрекать, ибо нашлись между нами безумцы, которые сожгли много домов и оливковых рощ или по недостатку дров, или по дерзости, или в пьяном виде. Король очень часто приказывал резать таким уши, руки и ноги; но и этого было недостаточно, чтобы укротить их неистовства. Надобно было одно из двух: или погубить несколько тысяч человек, или терпеть их различные злодеяния.

Все это время наши рынки были хорошо снабжены провизией и со стороны моря, и у дворца; даже и в палатках нам делали весьма выгодные предложения. Так, мы покупали рубашку меньше чем за два дена-

рия, а 30 рубашек за три солида без одной марки; но, отойдя от города дня на три пути, мы покупали уже рубашку за 5 и за 6 денариев, а за дюжину платили 3 солида и одну марку.

Между тем как император поджидал прибытия шедших из Апулии и переехавших море между Брундизиумом и Дураццо, наступил праздник блаженного Дионисия, и король торжествовал его с должным рвением. Император был предуведомлен о том — греки также празднуют этот день — и отправил к королю избранных из своего духовенства в большом числе, снабдив каждого из них огромной свечой, украшенной золотом и разрисованной различными цветами; все это увеличило торжественность церемонии. Греческие духовные отличались от наших словами, которые они произносили, и особенным свойством голоса; их сладкое переливание тонов было приятно. Смешение тонов, слияние низких звуков с верхними, голоса евнуха с голосом мужским — а между певчими было много евнухов, — все это очаровывало французов. Кроме того, их скромные и приличные телодвижения, рукобитие, наклонение телом чрезвычайно нравились глазам. Мы привели это доказательство расположения императора, чтобы тем ярче выставить его вероломство; он показывал нам самое дружеское внимание, а в глубине своего сердца питал такие намерения, что одна наша всеобщая смерть могла бы его вполне удовлетворить. Без сомнения, никто не может знать грека, кто не испытал его лично или кто не обладает даром провидения.

Епископ Лангра, не доверявший их чести и презиравший всю их угодливость, предсказывал нам бедствия, которым мы подверглись впоследствии, и давал совет овладеть городом. Он указывал на то, что стены ветхи и передняя их часть разваливалась на наших глазах; что народ презрен и бессилен и что можно без особого труда отвести каналы и лишить жителей пресной воды. Этот человек весьма мудрый и святых нравов, прибавлял, что по взятии этого города нам не придется нападать на другие города, которые сами подчинятся тому, кто владеет столицей. Далее он заметил, что такой по-